

— Будь то бегство с опущенной головой или грабежи, считай и меня участником, — улыбнулся Му Цинцзя, его лицо сияло. — Отныне я, старший брат, буду следовать за тобой.

Его тон был легким, но выражение лица было столь же торжественным, как если бы он давал клятву.

Хо Вэй пристально смотрел в его глаза, грудь его сильно вздымалась, но он долго молчал.

С другой стороны, Бу Чэнь, покопавшись в памяти, с удивлением произнес:

— Старший ученик Почтенного Меча давно погиб в Бедствии бессмертных и демонов — ты использовал Древо возвращения души! Му, друг бессмертный, ты...

Однако поток времени не остановился, и градоправитель Гуяо уже обнаружил слишком чистую комнату. Его гнев прорвал маску доброжелательности, и он закричал:

— Задержите их, любой ценой!

Белая женщина, поддерживаемая служанками, поспешила к нему. Ее тонкие брови слегка нахмурились, и она произнесла:

— Мой господин, я...

Градоправитель поспешил скрыть гнев и мягко успокоил ее:

— Супруга, не беспокойся. Здесь опасно, лучше спустись и отдохни.

Женщина взглянула на бессмертных в ночном небе, ее губы дрогнули, и в белках глаз мелькнула черная тень. В тенях, куда не мог проникнуть лунный свет, что-то начало шевелиться.

По приказу градоправителя воины с мечами и топорами бросились вперед, а стрелы дождем падали с башен, но все они рассыпались в песок на расстоянии пяти шагов от Бу Чэня.

— Я же сказал, отойдите, — холодно произнес Бу Чэнь, смотря сверху вниз на пыль, поднятую смертными. — Не заставляйте меня причинять вред.

Его ясные глаза покрылись легкой сеткой кровяных прожилок, и когда он взглянул на градоправителя, в его темных зрачках не осталось ни следа.

Бу Чэнь был прямолинеен и добр, но градоправитель в этом взгляде понял, что его доброта распространялась только на равных ему практикующих.

Для них, смертных, в его сердце не было разницы между животными и пылью. Если бы не принцип причинно-следственной связи, который ограничивал бессмертных от причинения вреда смертным, он, возможно, уже давно бы устал от их преследования и уничтожил бы всех до единого.

В глазах Бу Чэня была бездна, разделяющая смертных и бессмертных.

Как бы смертные ни жертвовали своими жизнями и ни ставили на кон все, они не могли преодолеть эту пропасть.

Лицо градоправителя стало бледным, как у призрака, уголок рта был прокушен до крови. Кровь

капала на его руку, держащую веер, и его пальцы дрогнули, как будто обожженные, затем с громким щелчком он раскрыл веер.

На лицевой стороне веера было написано: «Заботься о мире прежде всего», а на обратной — сложные узоры, похожие на муравьев. Кончиком пальца, смазанным кровью, он дрожа нажал на центр веера.

— Массив Небесной Кары и Земного Истребления, активируй!

— Мой господин! — вскрикнула женщина.

С четырех сторон дворца градоправителя раздался металлический звон, и черные шипы, сверкающие холодным светом, выросли из земли, стремительно разрастаясь в небо. Размножающиеся шипы отбрасывали острые колючки, которые, словно зрелые плоды, отрывались и летели в сторону Му Цинцзя, Хо Вэя и Бу Чэня.

Градоправитель выплюнул кровь, опустился на одно колено, и его супруга уже обняла его.

— Все в порядке, — градоправитель закашлялся и улыбнулся женщине. — Они не смогут сбежать, информация не просочится.

Женщина заплакала, слезы скатились по ее густо напудренным щекам, оставляя четкие следы.

Один из шипов пронзил персиковое дерево, и Хо Вэй поймал его в руку. Шип был сделан из черного металла, но, как растение, продолжал самовоспроизводиться, выпуская острые колючки, словно пытаясь атаковать того, кто его схватил.

Хо Вэй с редким удивлением посмотрел на него, затем его взгляд стал мрачным, и он устремил его на «смертного», который продолжал кашлять кровью.

— Это действительно Массив Небесной Кары и Земного Истребления, — с удивлением произнес Бу Чэнь. — Как этот смертный смог изучить и использовать наш небесный массив?

Му Цинцзя, услышав это, тоже вспомнил и сразу снял Браслет Умиротворения.

— Мы должны уйти отсюда до завершения массива, иначе даже боги не смогут нас спасти.

Хо Вэй мечом разметал дождь шипов, и Му Цинцзя последовал за ним, направляясь к еще не полностью сомкнувшемуся небу.

Внезапно их путь преградил поток песка, за которым последовали десятки таких же потоков, окружая их со всех сторон.

— Хо Вэй, сегодня ночью я не позволю тебе уйти! — громко заявил Бу Чэнь.

Му Цинцзя встал за Хо Вэя, обратив густую крону персикового дерева к Бу Чэню.

— Му Цинцзя, не защищай предателя, — сказал Бу Чэнь. — Союз Бессмертных наказывает только Хо Вэя. Ты был вынужден использовать Древо возвращения души, не зная об этом. Вернись со мной на гору Сюань. Учитель, понимая обстоятельства, обязательно защитит тебя.

— Сейчас не время для таких разговоров, — ответил Му Цинцзя. — Ты же знаешь, что такое Массив Небесной Кары и Земного Истребления...

— Хм, — усмехнулся Хо Вэй. — Как этот наивный дурак дожил до сегодняшнего дня? Если он ищет смерти, убей его.

После предыдущей схватки он уже понял, насколько этот человек был предан своей миссии. Хо Вэй знал, что даже если они окажутся в ловушке Массива Небесной Кары и Земного Истребления, Бу Чэнь все равно попытается задержать его.

Гнев и убийственная энергия превратились в пламя, направленное на Меч Темного Мотылька в его руке.

Внезапно кто-то встал перед ним, разделяя двух готовых к схватке мужчин.

— Хо Вэй не предатель и не украл сокровище горы Сюань, — громко заявил Му Цинцзя Бу Чэню. — Клянусь Небесным Дао, каждое слово правдиво, иначе я, Му Цинцзя, готов принять небесную кару и исчезнуть навеки!

Эта клятва была чрезвычайно серьезной. Услышав это, не только Бу Чэнь, но даже Хо Вэй выразил удивление.

Дождь шипов лился с неба, но голос Му Цинцзя, в отличие от его обычной мягкости, был полон решимости, без тени сомнения.

Бу Чэнь на мгновение замер, затем, собрав песок и камни вокруг себя, бросился к Му Цинцзя и Хо Вэю!

— Уходите! — крикнул он. — Я верю тебе!

Мастер песка двигался с невероятной скоростью, и с попутным ветром за спиной тройца ускорила еще больше. Однако они уже потеряли много времени, и теперь железный занавес шипов почти сомкнулся, оставив лишь небольшой кусочек звездного неба.

Бу Чэнь, стоя на песчаном журавле, натянул лук из ветра и выпустил стрелу, которая пробила множество шипов и устремилась в ночное небо.

Каменная стрела взорвалась в крошечном отверстии, превратившись в песок, который снова сгустился, закупорив отверстие и остановив смыкание железного занавеса.

— Уже поздно... ахаха... — градоправитель, кашляя кровью, засмеялся.

Хо Вэй, как метеор, взмыл в высоту, и золотисто-красные символы распространились от его сердца до шеи. Меч Темного Мотылька загорелся ослепительным золотисто-красным светом, и он поднял меч вверх.

— Небесный разлом.

Громкий взрыв заглушил его голос, и трещины золотого пламени разошлись от отверстия во всех направлениях. Железный занавес шипов замедлил свой рост, а обломки шипов рассыпались, превращаясь в пепел.

Трое один за другим прошли через отверстие, и через мгновение железный занавес шипов с громким гулом сомкнулся за ними, но никого не захватил.

В последний момент, покидая Массив Небесной Кары и Земного Истребления, Му Цинцзя оглянулся, почувствовав, что в огромном дворце градоправителя скрывается нечто, чего они не

видели этой ночью.

Увидев, что трое бессмертных сбежали, градоправитель побледнел, выплюнул еще несколько кровавых сгустков и без сил упал в обморок.

— Господин! Градоправитель! Мой господин! — раздались крики, но они уже были далеки от него.

---

На западном рынке Гуяо, в темном углу переулочка, загорелся золотистый огонек, освещающий Браслет Умиротворения на левом запястье Хо Вэй.

— Это невозможно, — Бу Чэнь прошелся несколько раз туда-сюда, затем повернулся к Му Цинцзя. — Не то чтобы я не верил твоей клятве Небесному Дао — но тридцать лет назад Хо Вэй, заручившись поддержкой демонического культиватора, запертого на горе Сюань, воспользовался тем, что учитель был ранен, и украл Бессмертное древо. Это видели тысячи учеников нашей школы, и доказательства неопровержимы.

Му Цинцзя мягко усмехнулся:

— Сама идея «сговора с демоническим культиватором» уже абсурдна. Кто в мире не знает, что Меч Темного Мотылька ненавидит демонических культиваторов до глубины души, уничтожив семьдесят две горы могущественных демонических культиваторов на северо-западе?

Он с насмешкой добавил:

— Даже если бы он согласился испачкать руки, демонические культиваторы не захотели бы иметь дело с этим жестоким типом.

Хо Вэй недовольно щелкнул Мечом Темного Мотылька, будто шлепнул старшего брата по лбу.

— Чтобы достичь своей цели, он способен на все, — сказал Бу Чэнь.

— Но я погиб от рук демонического культиватора, — спокойно произнес Му Цинцзя. — Его цель — воскресить меня, так что он никак не мог использовать руки убийцы для этого.

Хо Вэй замер, а Бу Чэнь открыл рот, но не смог продолжить.

— Во-первых, — продолжил Му Цинцзя, — мир велик, и в нем полно чудес. Маскировка, иллюзии, родство и даже совпадения могут заставить людей увидеть человека, который выглядит в точности как Хо Вэй, но не является им.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16250/1461480>